

УДК 81

**КОМИКС КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО
ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

Николаева Э.Е.

*преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания русского
языка,*

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.
Евсевьева,*

Саранск, Россия

Калябина Д.Д.

студент,

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.
Евсевьева,*

Саранск, Россия

Рузавина У.В.

студент,

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.
Евсевьева,*

Саранск, Россия

Стеньковая Я.О.

студент,

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.
Евсевьева,*

Саранск, Россия

Аннотация: Федор Михайлович Достоевский известен своим уникальным стилем письма, оставляющим пространство для интерпретации читателей. Его произведения стали источником вдохновения для различных форм

искусства, включая кинематограф, литературу и комиксы. Особое внимание уделяется роли комиксов в популяризации классики русской литературы. Рассматривается специфика жанра комикса, его характерные особенности и влияние цифровой эпохи на восприятие классических текстов. Отмечается преобладание мотивов Достоевского в современных комиксах, особенно роман «Преступление и наказание».

Ключевые слова: массовая культура, комиксы, классика русской литературы, цифровая эпоха, визуальные средства.

***COMICS AS A FORM OF LITERARY TEXT REPRESENTATION (ON
THE EXAMPLE OF F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "CRIME AND
PUNISHMENT")***

Nikolaeva E.E.

*Lecturer at the Department of Russian Language and Methods of Teaching
Russian Language*

*M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Kalyabina D.D.

student,

*M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Ruzavina U.V.

student,

*M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Stenkovay Y.O.

student,

M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Abstract: Fyodor Mikhailovich Dostoevsky is known for his unique writing style, which leaves room for readers to interpret. His works have become a source of inspiration for various art forms, including cinema, literature, and comics. Special attention is paid to the role of comics in popularizing the classics of Russian literature. The article examines the specifics of the comic book genre, its characteristic features and the influence of the digital age on the perception of classical texts. The predominance of Dostoevsky's motifs in modern comics is noted, especially the novel *Crime and Punishment*.

Key words: popular culture, comics, classics of Russian literature, digital age, visual media.

Федор Михайлович Достоевский никогда не давал ответов на поставленные вопросы, оставляя за читателями право выбора – согласиться с поступками героя или выказать неодобрение, осудить или понять и простить. Сама личность этого человека уже давно перестала отождествляться только с писательством. В настоящее время он становится непосредственным персонажем массовой и даже поп-культур. Выражаясь точнее, сам Ф. М. Достоевский и его образы в особой трактовке все чаще появляются в кадрах кинофильмов, на страницах детективных романов и даже комиксов. И все же художников с их, казалось бы, необычным и, можно сказать, специфическим взглядом объединяет одно – все они пытаются воссоздать неповторимый мир Достоевского и разгадать парадоксы таинственной русской души.

Существует несколько определений термина «комикс» (от англ. comic – «юмористический», «смешной»): во-первых, под комиксом понимают «небольшую, наполненную иллюстрациями книжку легкого, обычно

приключенческого содержания»; во-вторых, это «серия рисунков с соответствующими подписями» [3, с. 406].

В отличие от книг, где иллюстрации необходимы как второстепенное средство (чтобы дополнить авторский текст или наглядно продемонстрировать трудные для восприятия смыслы и наиболее занимательные моменты), текст комикса и изображения находятся в отношениях прочного симбиоза – имеют тесную связь. То есть сутью данного жанра является вовсе не сопровождение повествования картинками, а изложение сюжетного повествования посредством конкретных изображений.

Выделим несколько отличительных особенностей комиксов [2, с. 14]:

- сториборд, или раскадровка – разбивка полноценного сюжета на кадры, способствующая эффекту хронотопа, а также ощущению движения;
- так называемый «визуальный крючок» – особое средство комиксиста, заключающееся в помещении на последнюю страницу самого интригующего момента с целью мотивации к дальнейшему чтению;
- наличие бабблов (пузырей с текстом той или иной формы);
- использование спидлайнов (специальных линий, имитирующих скорость движения объекта или громкий звук);
- звукоподражания, текстовые шрифты и кегль, цвет, формат полосы, контур и многое другое.

Вышеперечисленные вставки и знаки в сочетании с подобранными художником изобразительно-выразительными средствами языка делают каждый комикс индивидуальным.

Цифровая эра становится мощным катализатором к развитию у человека «клипового мышления», то есть фрагментарного восприятия информационных данных, при помощи ярких образов и небольших кусков текста. В этой связи классические шедевры мастеров русской словесности

интерпретируются современным читателем как нечто трудное, сложно усваиваемое. И все большую популярность набирает такой вид искусства, как комиксы, представляющий собой интеграцию текста и графики.

В новых книжках-картинках часто встречаются отголоски творческих воззрений многих великих писателей: А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и др. Но несравненное превосходство перед остальными имеет Ф. М. Достоевский: мотивы его произведений просматриваются у комиксистов, работающих в самых разных жанрах, среди которых детские адаптации, приключения и триллеры, детективные графические романы, аниме и др. Причем героями произведений, как правило, становятся не только отдельные персонажи и цельные книги («Крокодил», «Братья Карамазовы»), но и сам писатель: так, в ряде работ можно выявить отсылки к авторской биографии.

Без сомнений лидирует по количеству графических адаптаций произведение «Преступление и наказание» [2]. Анализируя версии романа, созданные в период с 1950-х гг. по настоящее время, находим порядка семи качественных трактовок, отличающихся интересными жанровыми и стилевыми составляющими.

Одни из них подробно останавливаются на детективной линии в сюжете (Ochiai N. «Crime and Punishment», 2007–2011); другие преследуют такую цель, как описание романтических отношений Раскольникова (Коркос А., Мейровиц Д. З. «Преступление и наказание», 2009); в иных комиксах важной стороной повествования становится мистическая составляющая (Акишин А. «Преступление и наказание», 2019). Ряд графических переложений отличается значительными изменениями в элементах контекста. К примеру, у того же А. Акишина действие разворачивается в фантастическом Петербурге, правящим роботами, и исправить антиутопическое мироустройство способен только биоинженер

Раскольников. У N. Ochiai главный герой проживает в современной Японии и борется не с процентщицей, а со школьницей, стоящей во главе преступной сети. А. Коркос и Д. З. Мейровиц помещают протагониста в реалии некоего «бандитского Петербурга» 1990-х. Другие вариации (Осаму Тэдзука. «Преступление и наказание», 1953 г.; Scala G. L'opera a fumetti. Topolino in Relitto e Castigo) представляют собой мультяшные миры, где в роли главных героев выступают диснеевские персонажи. Последние работы имеют просветительский характер и нацелены на детскую аудиторию, поэтому сцены убийства в них заменены кражей и т. п.

Более тщательно на предмет особенностей повествования литературного произведения через комикс рассмотрим адаптацию романа 2009 года, созданную Р. Сикоряком [4]. Своей графикой комикс напоминает старые выпуски супергеройских комиксов, наподобие вселенной «DC». Главный герой носит костюм Бэтмена (возможная аллюзия на романские рассуждения Раскольникова о сверхчеловеке). Антагонистом является процентщица, которая воплощена в образе Джокера (вечный противник Брюса Уэйна). Лицо старухи, как и Джокера, искажает гримаса смеха (видится параллель со сном Раскольникова после совершенного убийства).

Подробнее проанализируем литературные черты комикса. В частности, как и принято, нам встречаются диалоги персонажей:

– Господин Порфирий, я пришел выкупить вещи, которые заложил старухе...

– Да, конечно, мы нашли ваши вещи. Я ждал Вас!

Следуя литературной традиции, автор использует прием «говорящих имен». Раскол – так для краткости именуют героя.

На груди у него красуется яркий символ – топор.

Название произведения соответствует оригинальному, несет в себе смысловую нагрузку и дает понимание того, о чем будет идти речь.

Уделим внимание некоторым стилистическим особенностям. Так, на страницах комикса встречаются звукоподражания («Оох» – чувствует боль; «Тук!» – стук в дверь; «Миг» – подмигивание глазом; «Ха» – смех и др.). Также текстовая сторона комиксов задействует огромное количество языковых средств выразительности, таких, как восклицание («Убить ее, украсть имущество и использовать во благо людей!»), риторический вопрос («Способен ли я на это?»), эмоциональные обращения («Небеса!»), метафора («логово ростовщицы») и др. Чаще всего встречаются ирония и сарказм (– Не бойтесь! Его сбила повозка! Позовите доктора! / – Лучше ... священника!), а также находим фразеологизмы («И старик испустил последний вздох»; «– Я схожу с ума?»). Эпитеты («напуганная семья», «в позорном наряде», «экстраординарные люди»), содержащиеся в комиксе, конкретизируют описание, дополняя созданную в воображении читателя картину новыми деталями, усиливают эмоциональный эффект.

Мы уверены, что переложение творчества Ф. М. Достоевского в формат комиксов – неизбежно. Очевидно, комикс умеет работать с классическими текстами. Он может не только сохранить авторскую задумку, идейные черты, но и одновременно с этим придать произведению совершенно новое звучание, новые смыслы и новую интонацию. А «оболочка» такого произведения без сомнения привлечет внимание любого потенциального читателя.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : В 10 т. / под общей редакцией Л. П. Гроссмана [и др.]. – Москва : Гослитиздат, 1956–1958.
2. Макклауд, С. Понимание комикса. Невидимое искусство / С. Макклауд. – Москва : Белое яблоко, 216 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общей редакцией Л. И. Скворцова. – Москва : Мир и Образование, 2012. – 1375 с.

4. Сикорьяк, Р. Достоевский комикс : «Преступление и наказание» / Р. Сикорьяк. – Санкт-Петербург : Комфедерация, 2017. – 64 с.

Оригинальность 76%